

Врач Сюэ Шэня, Лин Юнь, был осторожен. Когда он говорил это, его лицо никогда не было достойным. Брови выдавали глубокую озабоченность, которая, очевидно, чрезвычайно беспокоила Линъюня.

За заботу врача Сюэ Шэня, Лин Юнь, естественно, чувствовал себя очень глубоко. Его губы и уголки выдавали красивый изгиб, а очаровательные ямочки на левой щеке мягко подрагивали, демонстрируя улыбку, которая вызвала у доктора Сюэ Шэня полное облегчение.

"Шу Дедушка, пожалуйста, будьте уверены, я буду осторожен!"

Линъюнь понимает, что причина в том, что Сюэ Шэнь догадывался, что есть некоторые вещи, но он просто чувствует, что время еще не пришло, и не объяснил это Линъюню.

Сюэ Шэнь не говорил, что Лин Юнь не упоминал об этом. Дело не в том, что он намеренно скрывал это, а в том, что время действительно пришло. Еще слишком рано раскрывать некоторые свои секреты.

Как раз когда эти двое разговаривали, большие темные облака, плывущие с юго-запада, стали темными, как чернильные пятна, закрывая солнце, которое вот-вот должно было опуститься, делая небо снаружи темным и мрачным.

Темные тучи быстро давили и накапливались, и вскоре накрыли весь город Циншуй, а давление становилось все ниже и ниже, так что люди, находящиеся на небе, чувствовали себя подавленными, и было ощущение, что они запыхались.

Из-за погоды, сегодня в городе Симидзу темное время наступило по крайней мере на час раньше, чем обычно, сразу после половины шестого, небо полностью потемнело, и зажглись фонари.

Без малейшего признака ветра, знойный воздух, казалось, затвердел, и было пасмурно, а дождь, казалось, мог пойти в любой момент.

В этом случае жители города Симидзу не могли не вспомнить о проливном дожде в конце марта. Такого ливня не случалось за последние 100 лет, и весь город Симидзу был затоплен. Хотя прошло уже три месяца, люди все еще помнили об этом.

"Эй!"

Вместе со стоном, ослепительная молния разорвала небо над городом Циншуй, за ней последовал раскат грома.

"Рокот, грохот..."

Подобно сотне барабанов, Ванма галопом пронесся над городом Циншуй. Это потрясло людей, заставив их подпрыгнуть.

По случаю молнии и грома, снаружи виллы вспыхнул золотой свет толщиной с большой палец, он бросился в гостиную, и был так напуган, что внезапно попал в объятия Линъюня.

Линъюнь не предпринял никаких действий, он лишь слегка опустил глаза и посмотрел на себя. Кричал, дрожал. Сяо Цзинь, испуганный молнией, взглянул.

Золотой кокон шелкопряда - редкая духовная вещь между небом и землей. Он был

психическим, особенно после того, как съел семь трав Линъюня. Он растет очень быстро и обладает высшей духовностью. Теперь в нем уже гремит сила неба и земли. У него есть инстинкт страха.

Линъюнь улыбнулась и нежно погладила Сяоцзинь. Утешительница сказала: "Не бойся, рано или поздно тебе придется выступить против этой молнии!".

Движения и тон Линъюнь, как будто обладающей странной силой, Сяоцзинь сразу сильно притихла, но обнаружила, что, похоже, ищет не ту цель, и когда молния закончится, она тут же вспорхнет. Взмах кисти и полет на второй этаж.

Доктор Сюэ Шэнь смотрел на эту сцену. Его высокое тело было слегка шокировано, рот был разинут, но он повернул голову и посмотрел на небо снаружи. Он сказал что-то похожее на слабый вздох: "Это еще один редкий ливень...".

Линъюнь тоже слегка повернулся. Я посмотрел на небо снаружи и сказал очень спокойно: "Дождь не маленький, но это ливень. Его нельзя сравнить с проливным дождем в конце марта".

По мнению Линъюня, дождь действительно большой, это тоже проливной дождь, но настоящий ливень. Даже одна треть сильного дождя в конце марта не пришла.

Врач Сюэ Шэнь слегка пошевелился: "Лин Юнь, ты все еще будешь следить за погодой?".

Лин Юнь прыснул от радости и обернулся: "Эй, забудь".

Доктор Сюэ Шэнь был очень удивлен и проболтался, сказав: "А ты как думаешь?"

На втором этаже быстро раздался голос Мяо Сяомяо: "Я не боюсь этого... странно, раньше Сяоцзинь не боялся молнии, а теперь он боится грома...".

Линъюнь вслушался и в душе улыбнулся. Этот золотой шелкопряд должен был завершить девять изменений шелкопряда, и на это уйдет девять рейдов. Конечно, он будет бояться грома.

Поболтав с Сюэ Шэньцзи минут десять, Сюэ Мэйнин наконец надела вечернее платье и спустилась на второй этаж вместе с Цао Шаньшанем.

Позади них, естественно, шли Бай Сяньэр и Мяо Сяомяо.

На Сюэ Мэйнин было великолепное красное вечернее платье, белый нож с изящным плечом, на ногах пара красных блестящих сандалий на высоком каблуке, а в правой руке она несла собственную юбку. Спускалась по лестнице, благородная и элегантная.

"Брат Линь Юнь, хорошо выглядишь?" Голос маленькой демоницы со следами напряжения и надежды.

Линъюнь уже встал. Он посмотрел на Сюэ Мэйнин, которая спустилась с лестницы, и почувствовал, что эта сцена ему знакома.

Это красное вечернее платье, которое Сюэ Мэй Нин надевает, когда празднует свой день рождения. Я не могу вспомнить, как она выбирала и надевала его.

Единственным изменением было то, что маленькая демоница сменила пару красных босоножек на высоком каблуке, что заставило ее выглядеть немного взрослее своего возраста.

"Хорошо выглядит!" Линъюнь, конечно, не стал хвалить эти слова.

Но в душе он добавил еще одну фразу: "Все очень мило!"

Цао Шаньшань - это жемчужина семьи Цао. Она выглядит красивой и очаровательной. С раннего возраста он культивирует благородную атмосферу с принужденным лицом;

Мяо Сяомяо - потрясающая женщина Мяо, которая вышла из 100 000 гор. Ее лицо красиво, а тело горячее и сексуальное. Она носит зеленое платье, и оно ей очень нравится.

Излишне говорить, что Бай Сяньэр всего лишь простое и элегантное белое платье, которое придает ей необыкновенный темперамент, тысяча соблазнов, тысячи стилей, красивые люди не могут смотреть прямо, видят с первого взгляда Забыв дышать.

Четыре красивые женщины, которые говорили и смеялись, спускались по лестнице, талия и талия были расставлены, темный аромат плыл, а глаза махали. Линъюнь не мог удержаться, но кровотоки ускорились, и кровь зверя закипела.

Сюэ Мэйцзин спустилась вниз, тут же поднялась и подбежала к Линъюню. Две пудовые руки внезапно обняли руку Линъюня, улыбнулись и спросили: "Брат Линъюнь, когда мы пойдем на вечеринку?".

Цао Шаньшань осторожно подошел к Линъюню, почтительно поприветствовал Сюэ Шэня, улыбнулся и промолчал.

Пришло несколько молодых людей, доктор Сюэ Шэнь больше не разговаривал, его веки опустились, он пил чай со своего места, неторопливое довольство, очень удобно.

Правую руку Линъюня крепко сжимала Сюэ Мэйнин. Он чувствовал две полные горы на груди маленькой демоницы. В теле неизбежно возникло странное чувство, но он не осмелился подойти. Он мог только улыбнуться и произнести: "Я позвонил Тие Сяоху, они должны скоро прибыть".

Маленькая демоница слушала, не в силах не нахмуриться: "Брат Лин Юнь, мы не без машины, зачем позволять им заезжать?"

В гараже Сюэ Шэня есть по крайней мере три роскошных автомобиля. Две из них принадлежат Сюэ Мэй Нин, одна - Феррари, а другая - более роскошный Майбах.

Лин Юнь, естественно, знает об этом, но он улыбнулся и сказал: "Лин, на тебе сейчас платье, как ты можешь водить машину?".

После того, как Сюэ Мэйнин выслушала его, она выплюнула прелестный язычок и замолчала.

Около семи часов Тан Мэн и Ти Сяоху, две машины в тандеме, подъехали к двери виллы Сюэ Шэня.

Линъюнь услышал гудки машин и понял это. Когда эти двое подъехали, они встали и попрощались с Сюэ Шэнем. "Дедушка Сун, поехали сначала?"

Врач Сюэ Шэнь улыбнулся и встал: "Хорошо, тогда вы пойдете по своим делам, я не буду вас отправлять".

"Однако директор департамента образования имеет некоторые отношения с внуком столицы. Когда будете иметь с ним дело, не забывайте о хороших мерах и учитывайте официальное лицо..."

В настоящее время Сюэ Шэньчжи, естественно, знает, что Линъюнь настолько причудлив, что собирается сегодня вечером с кем-то разбираться. Он старомоден и по-прежнему осторожен.

"Когда все пройдет, ты придешь ко мне, и мы обсудим кое-что в деталях".

Когда врач Сюэ Шэнь отправил Лин Юнь из гостиной, он сказал что-то недосказанное.

Лин Юнь знает, что последнее предложение является ключевым моментом. Сюэ Шэньчжи знает, что у него есть чем заняться сегодня, и, очевидно, не говорит много слов.

"Я знаю, дедушка Сюэ, пожалуйста, останься".

Лин Юнь просто согласился спуститься, а затем взял Сюэ Мэйнин за руку и вышел из комплекса виллы Сюэ Шэня.

"Облачный брат!"

"Облачный брат!"

Линъюнь вышел за дверь, Танг Мэн и Ти Сяоху сразу же подошли и попросили Линъюня сесть в автобус.

"Сначала сядьте в автобус, потом пройдите и скажите!"

Лин Юнь, Сюэ Мэйнин, Бай Сяньэр, три человека вошли в машину Тан Мэна, Мяо Сяомяо и Цао Шаньшань сели в машину железного Сяоху, и две машины быстро развернулись и уехали.

Небо мрачное, гром гремит, проливной дождь все еще идет, на дороге нет пешеходов, а машины встречаются очень редко. Обе машины светятся фарами и быстро мчатся галопом.

"Ты знаешь, какой это отель?"

Линъюнь сел на место второго пилота и повернулся, чтобы спросить Мэн Мэна, который вел машину.

"Эй, Лу Гуаньван сказал, это отель "Кайсюань", Ли Цзюцзян договорился о целом этаже здания... Это банкетный зал на пятом этаже, и банкет назначен на восемь часов!"

Когда Танг Мэн начал рассматривать Линъюня, тот улыбнулся, закрыл рот и сказал с ухмылкой, очень подробно.

Линъюнь прямо нахмурился: "О, не смейтесь, не смейтесь снова и не смейтесь в подбородок, просто скажите!".

В течение всего дня Тан Мэн занимал дом Лу Гуаньвана, и получил все имущество Лу Гуаньвана.

Он, должно быть, скопировал книгу, и не мог остановить это. Он просто сказал:

"Эй~www.wuxiax.com~ Юнь Гэ, Лу Гуаньвань полностью закончил, на этот раз мы выловили по

крайней мере 100 миллионов. Миллионы, это так круто - зарабатывать деньги!".

Танг Менги все еще не закончил: "А еще получили столько физической промышленности, это выгодная продажа..."

Линъюнь слушал это, но он не был настолько преувеличен, как выступление Танг Менги. Он просто улыбнулся и спросил: "Где сейчас Лу Гуаньван? Это для полиции?"

На лице Танг Мэна вдруг появилась странная усмешка: "Сейчас, конечно, я не могу передать его полиции. Сегодня вечером я собираюсь навести порядок в Ли Цзюцзяне, и я должен рассчитывать на то, что он даст показания лично!"

"Сейчас брат Цинлун держит Лу Гуаньвана, только и ждет моего звонка, я могу немедленно отправить его в отель "Триумф"!"

"Я тоже готов отправиться туда. Как только вы скажете хоть слово, они сразу же отправятся в отель ловить людей. Сегодня ночью бежать нельзя!"

Линъюнь выслушал мрачный кивок, Танг Мэн этот ребенок, работа все более и более стабильная, все более и более старая. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196244>